

После того как инцидент с Вернером утрясся поединки второго круга продолжились. Ничего сверхъестественного не случилось: те, кто должен был победить, победили, а те от кого много не ожидали, не смогли показать что-нибудь удивительное.

В этот раз Гачи, на радость Элиму, не стал сидеть в углу арены, поедая конфеты, пока его иллюзия занимает противника, а качественно провел весь бой. Уходя с арены, старик помахал Элиму, пока его иллюзия отправляла радостные возгласы навстречу зрителям.

“Этот старик мне по нраву” – изрек Анзор в сознании Элима.

“Как и тысячам собравшимся здесь людям” – ответил Элим.

Гачи приветствовали едва ли не громче, чем самых известных и именитых немцев. Здесь, в Германии.

Сейчас, пока команды каменщиков восстанавливали поврежденные арены, весь стадион находился в предвкушении поединка между Главой Красных Ангелов и одним из основателей Бессмертного Оплота.

- Думаю, не стоит спрашивать у вас, кто по-вашему победит в этом поединке?

Рудольф сидел с той же улыбкой на лице, что и в момент прихода Одина вместе с Вернером. Никакого подозрения или обиды к бойцам Бессмертного Оплота, один из которых недавно устроил тут переполох, мужчина не испытывал.

Вернер в этот раз использовал свой клинок исключительно в воспитательных целях. Рудольф и сам считал, что их лидер поступает неразумно сражаясь подобным образом. Однако, несмотря на это Петер всегда побеждал, из-за чего весомых аргументов против такого стиля не было.

Петеру было необходимо, чтобы появился кто-то вроде Вернера, кто покажет ему всю несостоятельность подобного стиля. Пусть лучше так, чем во время рейда в подземелье или любом другом реальном бою.

Пусть Вернер и действовал слишком прямолинейно и сурово, по мнению Рудольфа, результат оправдывал подобные меры. К тому же в Бессмертном Оплоте, скорее всего нравы куда более жесткие иначе как все их бойцы стали такими сильными?

- Насколько я знаю у Оуэна довольно сильная особенность. Пусть нам и известен способ её блокировки, он все таки лидер одной из крупнейших организаций перерожденных в мире. Скорее всего, парень уже придумал хотя бы один более-менее действенный способ драться в

таком положении. Может против некоторых из нас у него был бы шанс, но только не против Яна, - ответил Один, перекинув своё оружие на другое плечо.

- Почему так? Он какой-то особенный, даже среди вас?

Рудольф не стеснялся задавать вопросы.

- Вроде того, - начал объяснять Хорст, - с ростом уровня возможная разница между силами одноуровневых перерожденных становится все больше. Большинство элитных бойцов Оплота имеют приблизительно одинаковый уровень, только те, кто приехал сюда могут как-то выделиться на их фоне. Но даже между нами, имеющими практически один и тот же уровень, сила может разниться на порядок. На это влияет много факторов, вы позже думаю, узнаете о тех, что вам еще не известны. В Бессмертном Оплоте никогда не выясняли, кто на каком месте по силе находится, однако разделить всех на определенные эшелоны можно и без этого. Элима в расчёт не берем, - усмехнулся Один, - с этим монстром не сможет сравниться никто на этой планете.

Мужчина поднял ладонь, показывая четыре пальца.

- Четыре. Четыре человека в Оплоте считаются самыми сильными. До сегодняшнего дня на арене бился только один из этой четверки. Правда он не показал и трети своих возможностей.

- Это был он, в первый день, угрожал расправой тем, кто будет умышленно пытаться навредить своим оппонентам? - сразу же выдвинул предположение Рудольф.

- Ванька? Он, конечно, сильный малый, но в эту четверку не входит.

Лицо Одина расплылось в улыбке - окружающие его люди были так удивлены услышанным.

Иван, участвовавший в первый день, запомнился всем. Та аура, та мощь, исходившая от него в тот момент, когда он как спичку ломал тело своего соперника. Прошло уже много дней, прошли сотни поединков, среди которых были по-настоящему зрелищные и запоминающиеся. И все же поединок, в котором Иван продемонстрировал свою звериную мощь, до сих пор считался чуть ли не самым знаменательным событием всего Турнира.

И этот человек не входил в четверку сильнейших Бессмертного Оплота? Какой же силой должны обладать эти четверо, раз считаются находящимися на совершенно иной ступени силы?

- Ты в четверке, - произнес Петер, глядя на Вернера.

Он не спрашивал, а утверждал, так как был уверен в своих словах.

- Верно, - согласился мечник.

Петер был абсолютно уверен в своих словах, но все же облегченно выдохнул услышав подтверждение от самого Вернера. Если бы такой сильный человек не находился на верхушке Бессмертного Оплота, то впору было бы задумать о вступлении в эту организацию.

- Значит, вы примерно равны по силе?

Вернер почесал щетину, размышляя над ответом.

Ян, Полковник, Вернер и Свейн – это та четверка, упомянутая Одним. Люди, узнавшие о секрете Элима первыми, вследствие чего их тренировал не необычайно одаренный, молодой основатель Оплота, а Собиратель Душ – чудовище уничтожившее целые миры. Разница между первым и вторым, как между небом и землей. Поэтому они намного сильнее остальных: Элим рассказывал и показывал им куда больше чем остальным.

С тех пор как в их полку прибыло, и Элим рассказал им о воле вооружения и процедуре увеличения характеристик, начались адские тренировки. Добавить к этому подготовку к Турниру и участие в его организации и время на дружеские спарринги друг с другом не оставалось.

Вернер успел освоить волю на самом слабом и элементарном уровне, при котором от неё появлялась хоть какая-то польза. Это по словам Элима. По мнению самого мечника, он совершил огромный скачок на пути фехтования и благодаря этому шагнул на совершенно иной уровень силы. В мире теперь не так много вещей, способных выстоять перед его клинком.

Правда, не он один за это время смог стать сильнее.

- Когда я только пришел в Оплот и стал Перерожденным, взял парочку уровней я мог размазать Яна по стенке. Он был таким же неумехой как ты, хотя к моменту моего прихода он уже знал это. За прошедшие годы парень сильно вырос. Сейчас я бы сказал шансы 60 на 40. В его пользу.

“У Оуэна нет шансов” – подумал Петер, услышав такой ответ.

Они были хорошо знакомы с лидером Красных Ангелов, поэтому неплохо изучили возможности друг друга. Вернер был демоном во плоти, на голову превосходившим всех встреченных им ранее, в равной степени как и его самого. Раз этот человек считает свои шансы на победу с этим человеком не в свою пользу, то о шансах Оуэна на победу даже заикаться не стоит.

Это просто невозможно.

- Внимательно смотри, как будет драться Ян, - в очередной раз посоветовал Вернер, - у тебя похожий дар. Вы оба можете выдержать больше чем другие, выстоять там, где другие падут, выдержать натиск оппонента превосходящего вас по силе. Очень ценный дар. Ян старается избегать весь урон, который ему позволяет избегать ситуация. Не потому, что это проявление слабости или страх перед увечьями и даже не потому, что это просто на просто логично и заложено в людях природой. Он всегда стоит в первом ряду, всегда за его спиной стоит кто-то из его людей. Избегая лишнего урона, он может стоять в первом ряду дольше, а чем дольше он стоит в первом ряду, тем больше атак противника он может принять на себя вместо товарищей. Да, он мог бы взять вместо своего щита, здоровенный двуручник и стать самым страшным мечником на планете. Ему по силам подобное. Но кто бы тогда стоял в первом ряду и принимал на свой щит самые яростные и мощные атаки, навыки и заклинания?

Под конец тон Вернера стал выше. Слова об этом молодом человеке действительно воодушевляли. Ян на его глазах из мальчишки, чей мир перевернулся с ног на голову, превратился в лидера, за которым и сам Вернер отправился бы хоть в ад.

Петер повернулся обратно к аренам, где каменщики закончили их восстановление, и участники уже начали подниматься для поединков. Весь стадион сосредоточил свое внимание на арене с Яном и Оуэном.

Всех интересовало, сможет ли лидер Красных Ангелов, прославившийся своей находчивостью и необычной силой, справиться с тем, кто сопровождал Первого Перерожденного с первых дней появления магии на Земле?

- Может, скажешь что-нибудь?

Оуэн и Ян стояли напротив друг друга на расстоянии десяти метров.

- У тебя дермовый доспех, - не очень красиво, зато крайне красноречиво ответил Ян.

Такой ответ слегка озадачил Оуэна: он то планировал несколько разрядить напряженную атмосферу и получил такой вот ответ.

- Не знаю, какой стандарт качества принят у вас. Этот доспех лучшее на что способны наши умельцы, - с гордостью произнес лидер Красных Ангелов.

Ян тяжело вздохнул. Оуэну даже показалась как рука оппонента потянулась вверх, к лицу.

- Дело не в качестве доспеха, а в его форме. Я так полагаю дизайн ты выбирал?

- Да, специально для Турнира сделал. А в чем проблема?

Ян хмыкнул.

- Люди плохо запоминаю информацию в словестной форме. Ощущения запоминаются куда лучше. Я покажу тебе в чем проблема, не переживай.

Он знал, о чем говорит. Элим предпочитал подкреплять все свои слова действиями, часто заканчивающимися болью для его учеников. Такой подход позволял им учиться с астрономической скоростью.

В этом поединке Ян тоже использует этот подход.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/431310>